Ярошенко Наталья Ивановна

ИСТОКИ РАЗЛИЧИЯ НОРМОКОНТРОЛЯ И КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 160-162. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Баня - это место для ночлега.

Городская торговая баня выполняет и роль места для ночлега бездомных странников. В отличие от богатых, бедные в данном случае ищут в торговой бане приют, а не забаву. Торговая баня хотя и не свой дом, но там можно найти крышу, что крайне важно при суровых природных условиях России и все-таки лучше, чем быть под открытым небом для бедных людей: *В кабаках дневать без денег скучно; в торговых банях ночевать душно.*

Ночлег в бане послужил своего рода символом тяжёлой жизни, что выражается в следующей пословице: *Будешь таланен, как наспишься по баням.*

Итак, семантический анализ пословиц и поговорок русского народа с компонентом *баня* даёт нам возможность более подробно узнать многофункциональность и значимость феномена, обозначаемого данным словом в истории и традиционность культуре России, в повседневной жизни русского народа. Проведенный нами анализ лишний раз доказывает, что КМЛ представляет собой один из ценнейших источников для понимания и восприятия иностранными учащимися специфики культуры других народов. Использование глубоко культурно маркированной лексики, такой как *баня,* в преподавании русского языка иноговорящим необходимо и эффективно, раскрытие культурной информации содержащейся в подобной лексике, способствует правильному пониманию единиц фонда пословиц русского языка и менталитета русского народа

Список литературы

1. **Даль В.** Пословицы и поговорки русского народа. М., 2000. 616 с.
2. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: http://slovardalja.net/letter.php?charkod=192
3. **Клюева Г. Ю.** Ключевые слова культуры на уроках русского языка // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3.
4. **Комлев Н. Г.** О культурном компоненте лексического значения // Вестник Моск. ун-та. Филология. 1966. № 5.
5. **Крымова М.** Баня лечит [Электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/marina_kriymova/banya_lechit/read_online.html?page=1
6. **Микулина Л. Т.** Различия культур и их отражение в двуязычной лексикографии (на материале русско-английских словарей) // Вопросы романо-германской и славянской лексикографии. Минск, 1976.
7. **Саяхова Л. Г.** Язык и культура: учебное пособие. Уфа, 1995.

УДК 34
Юридические науки

Наталья Ивановна Ярошенко
Российский университет дружбы народов, г. Москва

ИСТОКИ РАЗЛИЧИЯ НОРМОКОНТРОЛЯ И КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ©

Актуальным для науки конституционного права России и правоприменительной деятельности на сегодняшний день остаются вопросы различия нормоконтроля и конституционного контроля, и следствием этого, разрешение не только теоретических, но и практических вопросов в сфере устранения «конкурирующей» компетенции судов России при осуществлении нормоконтроля, под которым следует понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акта нормативному акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера как формы развития Конституции России и основания формирования судебного конституционализма, а при необходимости - в пресечении нарушений законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности. В узком смысле под нормоконтролем можно понимать только контроль за нормами права, а в широком смысле - контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера.

Мало кто знает, что еще в 1993 году при обсуждении на Конституционном совещании президентского проекта Конституции, в частности, главы 7 «Правосудие», были заложены различия конституционного контроля и нормоконтроля. По этому вопросу велась дискуссия. Верховный Суд и Совет судей РФ предложили предусмотреть норму: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие закона или правового акта государственного или иного органа Конституции, принимает решение на основании Конституции» [1, с. 296, 297]. Тамбовский областной Совет предложил следующее положение: «Если суд усмотрит, что нормативный акт, не являющийся законом, противоречит Конституции, он отменяет его в пределах своей компетенции» [Там же, с. 444]. Разделяя точку зрения М. А. Митюкова, введение подобного правила озна-

© Ярошенко Н. И., 2012

чало бы наделение судов общей юрисдикции правом осуществлять конституционный контроль [5, с. 140]. Т. Г. Морщакова заявила, что «конечно, натолкнувшись на несоответствие подзаконного акта закону, суд не должен применять подзаконный акт». Если закон противоречит Конституции, то суд общей юрисдикции не может принимать окончательное решение о судьбе закона, поскольку решение этой проблемы в компетенции Конституционного Суда РФ. При этом Т. Г. Морщакова добавляла, что в подобном случае суд должен откладывать дело и обращаться в Конституционный Суд. «Иначе у нас полномочиями <…> осуществления конституционного надзора <…> наделяются все суды» [2, с. 82-85]. И. Л. Петрухин говорил, что если судья видит, что подлежащий применению закон противоречит Конституции, то он должен представлять соответствующие материалы в Конституционный Суд [4, с. 257]. А. М. Барнашов и Р. Ф. Васильев придерживались той же позиции [3, с. 384-385]. П. Г. Прокопенко считал, что любой суд может признать недействительным закон субъекта Федерации, а если речь идет о неконституционности федерального закона, то суд приостанавливает дело и обращается в Конституционный Суд РФ [Там же]. По этому вопросу имелись и иные точки зрения. В результате обсуждения участия других судов в конституционном контроле все участники Конституционного совещания пришли к выводу о том, что суд общей юрисдикции не вправе применять закон, противоречащий Конституции РФ [2, с. 86]. Суды могут применять любую норму Конституции и принимать решение на основе Конституции, установив несоответствие закона или правового акта государственного или иного органа Конституции [3, с. 389].

Анализ указанной дискуссии 1993 года свидетельствует о различии нормоконтроля и конституционного контроля, которые соотносятся как общее и частное. Но по факту в действующей Конституции России 1993 года закреплено только полномочие Конституционного Суда РФ в статье 125 в виде конституционного контроля с указанием субъектов, критерия и объектов, что естественно порождает на практике ряд проблем и «конкурирующую» компетенцию судов в этой сфере. Иные особенности конституционного контроля и нормоконтроля регламентированы действующим законодательством России, позволяющим утверждать, что они схожи:

1) это деятельность органов государственной власти. В судебном порядке проверка на соответствие Конституции РФ или Конституции (Уставу) субъекта Федерации - это сфера деятельности Конституционного Суда РФ или конституционного (уставного) суда субъекта Федерации как органа государственной власти федерального и регионального уровней соответственно, тогда как на соответствие иным законам - это сфера нормоконтрольной деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции также как органа государственной власти;

2) единая цель - формирование судебного конституционализма в России, пресечение и устранение нарушений действующего законодательства в правовых актах и действиях правового характера (то есть коллизий), повышение качества нормотворческой и правоприменительной деятельности;

3) принимают участие в нормотворчестве, оказывая воздействие на федеральное и региональное законодательство;

4) вынося решения по итогам рассмотрения, суды способствуют развитию Конституции России и интерпретируют ее нормы, которые потом реализуются в правоприменительной практике;

5) осуществляют дисквалификацию правовых актов;

6) осуществляют оценку правил, установленных ратифицированным международным договором;

7) запрос (заявление) для обращения на проверку акта в части материального и процессуального аспекта;

8) сходство принципов судопроизводства, таких как независимость судей и подчинение их только Конституции, коллегиальность, транспарентность, состязательность, равноправие сторон, национальный язык судопроизводства, обязательность судебных решений;

9) опубликование в обязательном порядке решений, вступивших в законную силу;

10) конституционный контроль и нормоконтроль могут быть предварительным и последующим, но для судебных органов характерен только последующий;

11) проблема неисполнения решений судебных органов;

12) проблема отсутствия отлаженного механизма привлечения виновных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности.

Отличаются нормоконтроль и конституционный контроль следующим:

1) правовой основой, правовая природа только конституционного контроля определена Конституцией РФ. Также для него характерны Закон о Конституционном Суде РФ, Регламент Суда и отсутствие процессуального акта. Для других видов нормоконтроля - разнообразная правовая основа, регламентация деятельности процессуальными кодексами и множество нормативных правовых актов;

2) компетенция и полномочия различны;

3) субъекты и условия обращения в органы отличны;

4) судебный конституционный контроль и нормоконтроль также отличаются видом судопроизводства и следствием этого процессуальными моментами. Конституционный контроль как правосудие осуществляется посредством конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ либо конституционных (уставных) судах субъектов Федерации, нормоконтроль - посредством гражданского, арбитражного или административного судопроизводства;

5) конституционность и законность являются базовыми категориями отличия. В ходе осуществления конституционного контроля решается вопрос о конституционности акта, то есть о соответствии акта Кон-

ституции РФ или Конституции (Уставу) субъекта Федерации. В случае осуществления нормоконтроля решается вопрос о законности акта, то есть о соответствии акта акту большей юридической силы, кроме Конституции РФ, Конституции (Устава) субъекта Федерации;

6) объекты также различны, но ввиду отсутствия нормативной регламентации по четкому разграничению объектов сохраняется «конкурирующая» компетенция в сфере судебного нормоконтроля;

7) по форме акта как результата осуществления нормоконтроля и конституционного контроля также отличаются. Результатом (актом) конституционного контроля может быть постановление Конституционного Суда РФ или конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, результатом (актом) нормоконтроля - решение суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Но все они являются основанием судебного конституционализма в России, хотя обладают разной юридической силой;

8) различны и правовые последствия деятельности. Конституционный Суд РФ признает акты или их отдельные положения неконституционными, утрачивающими силу, иные суды - недействующими;

9) решения Конституционного Суда РФ не могут быть обжалованы, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов обжалуются в порядке, установленном Гражданским и Арбитражным процессуальным кодексами РФ.

Таким образом, федеральный и региональный конституционный контроль и нормоконтроль судов общей юрисдикции и арбитражных судов самостоятельные виды судебной деятельности, истоки этого различия были заложены еще в 1993 году и в последующем регламентированы в законодательстве России.

Список литературы

1. **Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы**: в 20-ти т. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 1. 559 с.
2. **Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы**: в 20-ти т. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 9. 504 с.
3. **Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы**: в 20-ти т. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 13. 416 с.
4. **Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы**: в 20-ти т. М.: Юрид. лит., 1995. Т. 15. 480 с.
5. **Митюков М. А.** К истории конституционного правосудия России. М.: Академия труда и соц. отношений, 2002. 169 с.